

Голкар А. Тематический обзор магистерских работ иранских студентов по теме взаимоотношений русской и персидской литератур / А. Голкар, М. Р. Мохаммади, З. Садеги Сахлабад // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 342—354. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-342-354.

Golkar, A., Mohammadi, M. R., Sadeghi Sahlabad, Z. (2018). Thematic Review of Master's Theses of Iranian Students on Relationship between Russian and Persian Literatures. *Nauchnyy dialog*, 9: 342-354. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-342-354. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 378.22(55)+372.882(55)+378.245.2:821.161.1(55)“2006/2016”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-342-354

Тематический обзор магистерских работ иранских студентов по теме взаимоотношений русской и персидской литератур

© Голкар, Абтин (2018), orcid.org/0000-0001-8286-8978, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, Университет «Тарбият Модарес» (Тегеран, Иран), golkar@modares.ac.ir.

© Мохаммади, Мохаммад Реза (2018), orcid.org/0000-0002-2547-972X, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Университет «Тарбият Модарес» (Тегеран, Иран), mrmoaham@modares.ac.ir.

© Садеги Сахлабад, Зейнаб (2018), orcid.org/0000-0002-7031-0763, аспирант кафедры русского языка, Университет «Тарбият Модарес» (Тегеран, Иран), z-sadeghi@modares.ac.ir.

Выполнен обзор магистерских работ, защищенных в период 2006—2016 гг. на кафедре русского языка Тегеранского университета, в области литературных связей Ирана и России. Авторы освещают основные ракурсы компаративистских исследований иранских магистрантов-русистов, определяют главные черты процесса взаимных воздействий персидской и русской литератур. Показано, какие русские и персидские писатели, периоды в истории литературы и научные подходы пользуются наибольшей популярностью в академической и образовательной среде Ирана. Раскрывается также ряд тематических сфер, оставшихся вне поля зрения магистрантов, хотя их научная разработка кажется весьма многообещающей. Особое внимание уделяется методологии исследований. Сделан вывод о том, что в Иране глубоко изучены темы, в которых выявляется влияние восточного, исламского мира на творчество русских писателей и осуществляется сопоставление русского и иранского фольклора. Отмечается, что в числе «белых пятен» научных исследований в иранском литературоведении находится изучение современной русской литературы, освещение роли персидских переводов произведений русских писателей и их рецепции в Иране, а также обобщающие исследования теоретического характера.

Ключевые слова: сравнительное литературоведение; русская литература; магистерская работа; Тегеранский университет; РКИ.

1. Введение

В настоящее время в Иране 11 кафедр русского языка осуществляют подготовку студентов на уровне бакалавриата. Выпускники-бакалавры могут продолжать учебу в магистратуре по специальности «обучение русскому языку» в двух столичных университетах, а по специальности «русская литература» — только в Тегеранском университете. Большинство магистров, занимающихся русской литературой, в качестве темы магистерских работ выбирают сравнительные исследования русской и персидской литератур. В данной статье сделана попытка произвести тематический обзор магистерских работ с целью показать сильные и слабые стороны этих исследований, их основную направленность. Данная информация позволяет сформировать представление об осуществляющихся в Иране исследованиях русской литературы.

Предметом нашей статьи является изучение русской литературы в Иране, а объектом — служат работы магистров Тегеранского университета по специальности «русская литература», представляющие собой компаративистские исследования, выполненные в период с 2006 (год выпуска первых студентов данной специальности) по 2016 год.

Из 71 магистерской диссертации по специальности «русская литература» Тегеранского университета за период с 2006 по 2016 годы 52 написаны в области сравнительного литературоведения (русская и персидская литературы), то есть более 73 % от общего количества, в то время как сам предмет «Сравнительное литературоведение» охватывает в учебной программе студентов лишь 4 учебных единицы от общих 28. Это соотношение весьма ярко показывает популярность сравнительных работ среди иранских студентов. Говоря о причинах интереса к компаративистике в Иране, особенно в последнее десятилетие, исследователи указывают на «проведение конференций и форумов по сравнительному литературоведению, создание направления “сравнительное литературоведение” на уровне магистратуры, журнальные публикации по данной теме, проведение круглых столов и лекций в этой области, а также активное участие Академии персидского языка и литературы в установлении, развитии и расширении этого направления. Кафедра сравнительного литературоведения Академии Персидского языка и литературы издает журнал “Сравнительное литературоведение”, что также способствует распространению данной науки» [Иранзаде, 2016, с. 35—36].

Литературные взаимоотношения Ирана и России неоднократно стали предметом исследований как русских [Комиссаров, 2005; Розенфельд, 1958; Шифман, 1971 и др.], так и иранских ученых [Ислами-Нодушан, 1974; Мохаммади, 2008; Яхьяпур, 2017]. Однако само количество анализируемых магистерских работ показывает, что данная тема отнюдь не является исчерпанной, а, наоборот, нуждается в тщательной, всесторонней разработке.

2. Тематическое распределение материала

Ниже представлен список магистерских работ по компаративистике, защищенных в Тегеранском университете по специальности «русская литература» в период с 2006 по 2016 годы (табл. 1).

Таблица 1

Список магистерских диссертаций по компаративистике с 2006 по 2016 годы

№	Автор	Заглавие магистерской диссертации	Год защиты
1	Моджган Фарази Касмаи	Социально-исторические условия возникновения сходных тем и сюжетов в творчестве А. П. Чехова и С. Хедаята	2006
2	Махназ Норузи	Сопоставительный анализ образов героев эпосов «Шахнаме» Абулькасема Фирдоуси и «Война и мир» Л. Н. Толстого	2006
3	Махбубе Хатами	Сопоставительный анализ произведений И. С. Тургенева и Бозорга Алави	2006
4	Зейнаб Садеги	Сопоставительный анализ пьес А. Чехова и Акбара Ради	2006
5	Париса Пурмостафа	Изучение «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина и места творчества писателя в персидской литературе	2007
6	Фарангис Ашрафи	Сопоставительный анализ рассказов А. П. Чехова и М. Джамал-Заде	2007
7	Тахере Сафари	Сопоставительный анализ лирики Парвин Этесами и Марины Цветаевой	2007
8	Фарназ Мостуфи	Сопоставительный анализ нравственных и общественных аспектов в романе «Воскресение» Льва Толстого и в Исламе	2007
9	Самира Эсмаили	Сопоставительный анализ жизни и творчества В. В. Маяковского и А. Шамлу и изучение их новаторства в поэзии	2009

Продолжение табл. 1

10	Тайебе Надери	Тема нравственности в рассказах и баснях Л. Н. Толстого и в рассказах и изречениях «Гулистана» Саади	2009
11	Фереште Машади Рафи	Сопоставительный анализ основных мотивов в творчестве Хафиза и Н. Гумилева	2009
12	Фатеме Мохмади	Сопоставительное изучение категории времени и пространства в лирике Сохраба Сепехри и Анны Ахматовой	2010
13	Саиде Талеби	Изучение образа крестьянина в произведениях В. Шукшина и М. Долатабади	2010
14	Зейнаб Мотаххари	Сопоставление русских народных сказок с персидскими народными сказками (на материале творчества А. Н. Афанасьева и Сейед Ахмед Вакилиям)	2010
15	Маджид Резаи	Изучение исламских мотивов в литературе золотого века России	2010
16	Марзие Хейдари	Рассмотрение основных мотивов «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси и эпопеи «Война и мир» Л. Н. Толстого	2010
17	Маджид Молласадеги	Образ женщины и детей в творчестве персидских и русских писателей (на примере произведений Дж. Але-Ахмада, С. Данешвар, А. П. Чехова, В. Набокова)	2010
18	Мортеза Юсефи	Тема войны в поэзии Кейсара Аминпура и А. Т. Твардовского	2010
19	Махдие Тари	От войны до мира в стихах Кейсара Аминпура и Анны Ахматовой	2011
20	Захра Бахрами	Изучение влияния Ф. Достоевского на М. Джамаль-заде (на основе сопоставления «Благодеяние или грех» Джамаль-заде и «Преступление и наказание» Достоевского)	2011
21	Азар Арам Бенниа	Изучение смерти в произведениях Достоевского и Садик Хедайта	2011
22	Сакине Борджи	Герой и антигерой в романах «Как закалялась сталь» Н. А. Островского и «Мать» М. Горького и их влияние на роман «Соседи» Ахмеда Махмуда	2011
23	Марьям Самеи	Сравнительное изучение мифологических героев «Шахнаме» А. Фирдоуси и произведений древнерусской литературы	2011
24	Мансуре Навиди	Сопоставительное изучение темы «Родина» в лирике Н. М. Рубцова и М. Т. Бахара	2011

Продолжение табл. 1

25	Нахид Акбарзаде	Сопоставительное изучение критического реализма в произведениях русских и персидских писателей (И. Тургенева, Н. Гоголя, Б. Алави, М. А. Джамалзаде)	2011
26	Зарифе Пиадеху-сар	Изучение произведений «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор» А. И. Солженицына и места творчества писателя в Иране	2011
27	Сомайе Гахремани	Сопоставительный анализ темы природы, человека и его эволюции в романах-эпопеях «Калейдар» Махмуда Долатабади и «Тихий Дон» М. А. Шолохова	2011
28	Жила Рахмани	Тема любви в произведениях И. С. Тургенева «Ася», «Первая любовь», «Вешние воды» и в романе Бозорга Алави «Ее глаза»	2012
29	Наргес Эрфани	Сопоставительный анализ педагогической деятельности С. Бехранги и Л. Н. Толстого	2012
30	Ялда Бейдохтинеджад	Сопоставительный анализ образов героев в творчестве Горького и Ал-э-Ахмада	2012
31	Махдие Ваджихи	Тема интеллигенции в творчестве Антона Павловича Чехова и Джалала Але-Ахмада	2012
32	Махназ Дареми	Тема бедности в произведениях Федора Достоевского и Гуламхусейна Саэди	2012
33	Махди Фазлизаде	Изучение исламских мотивов и образов в произведениях Л. Н. Толстого	2013
34	Тахере Бигонах	Изучение места человека в произведениях Л. Н. Толстого и Саади	2013
35	Марджан Гошай	Тюрьма в произведениях русских и иранских литераторов (на примере произведений Ф. М. Достоевского и Бозорга Алави)	2013
36	Фатеме Гасеми	Анализ эволюции личности в «Отец Сергей» Толстого и «Шейхе Сан'ан» Аттара	2013
37	Рана Мохсенифар	Образы русских и восточных женщин в произведениях Л. Н. Толстого	2013
38	Зейнаб Фекрджаван	Юмор в творчестве А. П. Чехов и Сейеда Мохаммада Али Джамалзаде	2013
39	Фатеме Мохсени	Сопоставительный анализ русских и иранских сказок	2014
40	Сомайе Норузи	Образ матери в русской и персидской литературе (на примере «Мать» М. Горького и «Как не хватает Солуча» М. Долатабади)	2014
41	Самане Барджасте	Рассмотрение женских образов в произведениях А. П. Чехова и Х. Голшири	2014

Продолжение табл. 1

42	Азин Талебанагда	Тема природы Востока в поэзии русских поэтов XX века (на примере И. А. Бунина, Н. С. Гумилева и С. А. Есенина)	2014
43	Марал Сури	Мир Востока в творчестве Льва Николаевича Гумилева	2015
44	Хание Джавади	Мистическая антропология в произведениях «Маснави-ий манави» Джалала адина Мухаммада Руми и «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский	2015
45	Сомайе Захматкеш	Сравнение стихотворений Пастернака и Шамлу	2015
46	Сомайе Хосейни Гафар	Тематическое сопоставление иранских и русских молитв	2015
47	Зохре Чалуи	Сравнение элементов природы в творчестве Нима Юшиджа и А. Белого	2015
48	Сара Махбубзаде	Литература русского и персидского зарубежья (на примере произведений современных писателей России и Ирана)	2016
49	Малихе Ждозке Сейед Хахим	Теория «Диалога» М. М. Бахтина и его место в Иране	2016
50	Рахеле Эстаджи Аряни	В. Брюсов и восточные мотивы в его творчестве	2016
51	Раха Рахмани	Темы «заблуждение» и «избавление» в произведениях Л. Н. Толстого «Отец Сергей» и «Воскресение» и Джалал ад-дина Руми «Маснавий манави» и «Фихи ма фихи»	2016
52	Элхам Назари	Аналитическое сопоставление образа столицы в персидской и русской литературе	2016

Изучив материал таблицы 1, можно убедиться, что из русских писателей иранских студентов интересуют в первую очередь классики XIX столетия. Творчество Л. Н. Толстого в 10 работах, А. П. Чехова в 7, Ф. М. Достоевского в 5, а И. С. Тургенева в 3 работах стало предметом исследования магистрантов. Даже среди писателей XX века внимание студентов в основном уделено литераторам первых десятилетий данного столетия: произведения М. Горького рассматриваются в трех работах, а И. А. Бунина, Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой — в двух. С одной стороны, радует тот факт, что в списке работ встречаются малоизвестные широкой иранской аудитории писатели (например, В. Брюсов, А. Белый, В. Шукшин, Н. Рубцов, А. Твардовский). С другой стороны, нет ни одного современного, «жи-

вого» русского писателя, что свидетельствует о своеобразной лакуне в исследованиях иранских магистрантов-русистов.

В отношении иранских писателей дело обстоит иначе. Представители персидской классической литературы стали объектом исследования только в 9 работах (Фирдоуси в 3, Саади и Руми в 2 работах каждый, Хафиз и Аттар в 1 работе каждый). В то же время 31 магистрант для сопоставления выбрал творчество иранских писателей XX—XXI веков, среди которых наибольшей популярностью пользуются прозаики: М. А. Джамалзаде (в 5 работах), Б. Алави (в 4), М. Долатабади и Дж. Аль-Ахмад (в 3 работах каждый). Это показывает общую тенденцию стремления магистрантов работать в основном над прозой. С точки зрения предпочтения прозы и поэзии, отметим, что 31 магистрант выбрал для изучения прозаические произведения, а 17 магистрантов — поэтические. Причем здесь заметно наличие еще одного «белого пятна» — незначительной доли драматургии, лишь в двух работах ставшей объектом исследования.

Факт обращения ряда студентов к русскому фольклору, к народным сказкам, былинам заслуживает особого внимания по той причине, что, с одной стороны, язык данного типа произведений обычно сильно отличается от нормативного «литературного» языка и является менее доступным пониманию студентов, а с другой стороны, народное творчество в Иране часто воспринимается как нечто «несерьезное», «ненаучное». Отношение к народному творчеству в Иране не претерпело существенного изменения по сравнению с тем положением, которое более ста лет назад описал В. А. Жуковский в предисловии к своим «Образцам персидского народного творчества»: «Персы <...> будучи большими поклонниками своих литературных корифеев (Хафиз, Каани, Бехай) с большим недоверием и даже нескрываемым презрением относятся к достоинствам чисто народных произведений. <...> С таким взглядом я сталкивался повсеместно в Персии не только в простом народе, но и в классе образованном и развитом. Всякую попытку проникнуть в эту нелюбезную сердцу персов область они встречают недоверием и строгим приговором: “Пустейшие слова! Не стоит!”» [Жуковский, 1902, с. III].

Кроме того, несмотря на давнюю историю вопроса о взаимосвязи русского и персидского эпоса, он и в наши дни является вполне актуальным. В. В. Стасов еще в 1868 году предполагал, что все главные эпизоды песен об Илье Муромце появились первоначально не у русских, а заимствованы у других народов, в частности из иранского эпоса [Стасов, 1868, с. 675]. Подробно сопоставив характеры и сюжеты русских былин с иранским эпосом, Вс. Миллер также высказывает предположение о том, что лич-

ность главного богатыря «Шахнаме» Рустема **«значительно»** (выделено нами. — Г. А., М. М., С. З.) повлияла на образование эпического типа Ильи Муромца» [Миллер, 1892, с. 55]. Академик Ф. И. Буслаев, однако, в своем «Отзыве о статье В. Стасова» высказывает мнение, что русские былины, как и Эдда, и Беовульф, и Одиссея, «не в сыновнем, а в братском отношении к Магабгарате, Рамаюне, к эпизодам Шах-намэ и т. д.» [Буслаев, 1869, с. 18]. Этот спор продолжался и в последующие столетия. А. А. Стариков, например, отвергает такой сопоставительный подход при изучении эпоса: «Правомерны сопоставления некоторых частных моментов, но попытки сравнения русского былинного Ильи Муромца — крестьянского сына — с владетельным князем Ростемом “Шахнаме” <...> не имеют под собой никакой почвы» [Стариков, 1957, с. 590], а иранский исследователь Дж. Халеги-Мотлаг, наоборот, при рассмотрении мотива боя отца с сыном в русском и персидском эпосе приходит к такому выводу: «Сходства в сюжете, мотивах, структуре и деталях событий настолько велики, что не позволяют нам отрицать их родство, объяснять это все чистым совпадением» [Халеги-Мотлаг, 1982, с. 175].

С учетом того, что в Иране почти неизвестны выдающиеся труды таких русских ученых, как В. В. Стасов, А. Н. Веселовский, О. Ф. Миллер, Вс. Ф. Миллер, посвященные подробному сопоставительному анализу связи русских былин и персидского эпоса, подобные сравнительные темы по фольклористике могут способствовать более детальному, научному подходу иранских исследователей к литературному наследию своего народа.

В анализируемых нами магистерских работах встречаются как примеры воздействия персидской литературы на русскую, так и наоборот. Эти работы подтверждают вполне ожидаемый результат: воздействие персидской литературы на русскую осуществляется в основном посредством творчества иранских поэтов-классиков X—XV веков, в то время как начиная с XIX столетия можно говорить о том, что персидские писатели находятся под влиянием русских собратьев по перу.

3. Классификация материала с точки зрения методологии исследования

Рассмотрев защищенные магистерские работы иранских студентов, можно заметить, что многие из них (19 работ) посвящены изучению какого-либо общего мотива или общей проблематики (например, образы крестьян, женщин, темы войны, любви, тюрьмы, патриотизма и др.) в творчестве писателей обеих стран. Тринадцать работ посвящены сравнению литературных жанров, направлений или творчества двух писателей в це-

лом. Восемь магистрантов объектом своих исследований избрали общий литературный прием (к примеру, хронотоп, система персонажей, сатира и др.) и характер его проявления в творчестве писателей Ирана и России. Обращает на себя внимание количество работ, изучающих влияние восточных или исламских мотивов на творчество таких русских писателей, как Л. Н. Толстой, И. А. Бунин, В. Я. Брюсов, Н. С. Гумилев и С. А. Есенин.

Как пишет М. Яхьяпур, «интерес к Востоку и восточным мотивам встречается как постоянное направление в европейской литературе XIX—XX столетий и особенно ярко развивается во второй половине XIX в. <...> Европейские писатели в поисках новых источников духовности нашли надежное убежище в восточном искусстве и восточной литературе и под впечатлением этих произведений создали шедевры, в которых центральное место занимают восточные мотивы» [Яхьяпур, 2013, с. 78].

Данная тенденция весьма ярко проявляется и в русской литературе XIX — начала XX столетий. Проведенные исследования показывают, что по крайней мере в творчестве 140 русских писателей наличествуют элементы, непосредственно связанные с восточным и исламским миром [Карими-Мотаххар, 2012, с. 193—200]. Таким образом, эта тема пока еще отнюдь не исчерпана. Учитывая тот факт, что двумя научными руководителями многих из указанных работ на сегодняшний день написано по крайней мере пять книг по данной теме (влияние Востока на творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Бунина, Н. С. Гумилева, А. А. Ахматовой), можно сказать, что данный ракурс в исследованиях по русско-иранским литературным связям опирается на авторитетную научную базу и уже сформировавшуюся традицию.

С другой стороны, реже встречаются исследования, осуществленные на основе рецептивных теорий в компаративистике. Среди анализируемых работ лишь три исследования избрали данный подход и изучили значение творчества А. С. Пушкина, А. И. Солженицына и «теории диалога» М. М. Бахтина для литературоведения Ирана. Данный тип исследований, основанных скорее на анализе читательской рецепции, чем на изучении произведения и его автора, в настоящее время весьма популярен на Западе и заслуживает большего внимания компаративистов, работающих в сфере русско-иранских литературных связей, особенно с учетом значительного количества переведенных на персидский язык произведений русской литературы.

Рассмотрев анализируемый материал под иным углом зрения, можно отметить, что, кроме трех вышеназванных исследований (о А. С. Пушкине, А. И. Солженицыне, М. М. Бахтине), осуществленных на основе ана-

лиза творчества только одного писателя, остальные 49 работ сравнивают произведения двух или более писателей из разных стран. В 12-ти из них указывается на прямое влияние и преемственную связь между произведениями, в то время как в 37-ми работах сходства в сюжетах, мотивах и характерах объясняются общими социально-политическими условиями и т. п. Количественное превосходство второго подхода, представленного американской школой компаративистики, является очевидным, поскольку американская школа охватывает гораздо больший спектр научных сфер. Однако следует отметить, что открытия американской школы компаративистики (например, связь литературных произведений с другими видами искусства и науками) в анализируемых работах не находят отражения, и принципы американской школы фактически применяются только там, где нет достоверного свидетельства, доказывающего прямое литературное влияние одного писателя на другого. Такой подход, наряду с положительными результатами, таит в себе и опасность «неправильных сравнений», логических ошибок и попыток сравнивать несравнимое, поскольку, с точки зрения американской школы, всякое сходство может стать объектом компаративистского исследования.

4. Заключение

Обобщая все вышеизложенное, можно обозначить основные контуры тематики защищенных в Иране магистерских работ по русско-иранским литературным связям следующим образом:

(1) В настоящее время большинство иранских магистрантов по специальности «русская литература» отдают предпочтение компаративистике (почти 73 %). Среди проанализированных тем выделяются две наиболее продуктивные группы. Первая группа объединяет темы, выявляющие влияние восточного, исламского мира на творчество русских писателей, вторая — темы, направленные на сравнение различных жанров фольклора. Данные сферы, с одной стороны, уже имеют научную базу в академической среде, а с другой стороны, многое в них еще остается мало изученным.

(2) В то же время существуют и отдельные тематические сферы, оставшиеся полностью или частично вне поля зрения магистрантов и их руководителей. В первую очередь это относится к изучению творчества представителей современной русской литературы, произведения которых вообще отсутствуют в проанализированном нами материале. Среди других «белых пятен» можно указать на малое количество работ, рассматривающих рецепцию творчества какого-либо русского писателя в Иране.

(3) Отсутствуют обобщающие исследования теоретического характера, почти все защищенные работы посвящены изучению определенных произведений.

Результаты проведенного обзора дают представление о специфике компаративистских трудов иранских русистов в целом и позволяют получить общую картину состояния данной дисциплины в Иране. Вместе с тем мы отдаем себе отчет в том, что приведенные данные носят в основном описательный характер, а для более детальной картины требуются дополнительные исследования, направленные на критический анализ содержания и выводов защищенных работ.

Литература

1. *Буслаев Ф. И.* Отзыв о сочинении В. Стасова «Происхождение русских былин» / Ф. И. Буслаев. — Санкт-Петербург : Императорская академия наук, 1869. — 59 с.
2. *Жуковский В. А.* Образцы персидского народного творчества / В. А. Жуковский. — Санкт-Петербург : Типолит И. Борогонского, 1902. — 282 с.
3. *Иранзаде Н.* Тематический анализ персидских статей по компаративистике 1951—2011 (на перс. яз.) / Н Иранзаде, М. Эмами // Пажухешха-е адабиат-е татбиги. — 2016. — Т. 4. № 1. — С. 25—45.
4. *Ислами-Нодушан М. А.* Толстой — Руми нового времени (на перс. яз.) / М. А. Ислами-Нодушан // Йагма. — 1974. — № 306. — С. 703—710 ; № 307. — С. 9—16 ; № 308. — С. 65—75.
5. *Карими-Мотаххар Дж.* Александр Пушкин и мир Востока (на перс. яз.) / Дж. Карими-Мотаххар, М. Яхьяпур. — Тегеран : Институт гуманитарных наук и культурологии, 2012. — 204 с.
6. *Комиссаров Д. С.* Чехов в Иране : Обзор // Чехов и мировая литература / Д. С. Комиссаров. — Москва : ИМЛИ РАН, 2005. — Кн. 3. — С. 195—213.
7. *Миллер Вс. Ф.* Экскурсы в область русского народного эпоса / Вс. Ф. Миллер. — Москва : А. А. Левенсон, 1892. — 232 с.
8. *Мохаммади З.* Пушкин и Хафиз : к проблеме «восточного слога» в творчестве А. С. Пушкина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / З. Мохаммади. — Москва : Московский государственный университет, 2008. — 167 с.
9. *Розенфельд А. З.* А. П. Чехов и современная персидская литература / А. З. Розенфельд // Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского. — Ленинград : ЛГУ, 1958. — С. 73—79.
10. *Стариков А. А.* Фирдоуси и его поэма “Шахнаме” / А. А. Стариков // Фирдоуси. Шахнаме. — Москва : Наука, 1957. — Т. 1. — С. 495—592.
11. *Стасов В. В.* Происхождение русских былин / В. В. Стасов // Вестник Европы. — 1868. — Т. 4. — С. 651—698.
12. *Халеги-Мотлаг Дж.* “Без слез эту повесть кто б выслушать мог?": о теме боя отца с сыном (на перс. яз.) / Дж Халеги-Мотлаг // Ираннаме. — 1982. — № 2. — С. 164—205.

13. Шифман А. И. Лев Толстой и Восток. 2-е изд., перераб. и доп. / А. И. Шифман. — Москва : Наука, 1971. — 552 с.
14. Яхьяпур М. Николай Гумилев и мир Востока (на перс. яз.) / М. Яхьяпур и др. — Тегеран : Институт Гуманитарных наук и культурологии, 2013. — 217 с.
15. Яхьяпур М. Саади и русские поэты (на перс. яз.) / М. Яхьяпур, Дж. Карими-Мотаххар. — Тегеран : Тегеранский университет, 2017. — 200 с.

Thematic Review of Master's Theses of Iranian Students on Relationship between Russian and Persian Literatures

© Golkar, Abtin (2018), orcid.org/0000-0001-8286-8978, PhD in Philology, assistant professor, Department of Russian Language, Tarbiat Modares University (Tehran, Iran), golkar@modares.ac.ir.

© Mohammadi, Mohammad Reza (2018), orcid.org/0000-0002-2547-972x, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language, Tarbiat Modares University (Tehran, Iran), mrmoham@modares.ac.ir.

© Sadeghi Sahlabad, Zeinab (2018), orcid.org/0000-0002-7031-0763, PhD student, Department of Russian Language, Tarbiat Modares University (Tehran, Iran), z-sadeghi@modares.ac.ir.

The review of master's theses defended in the period of 2006—2016 at the Department of Russian language of Tehran University in the field of literary relations between Iran and Russia is made. The authors highlight the main perspectives of comparative studies of Iranian undergraduates who studies Russian, identify the main features of the process of mutual influences of Persian and Russian literature. It is shown which Russian and Persian writers, periods in history of literature and scientific approaches are most popular in the academic and educational environment of Iran. The article also reveals a number of thematic areas that remain outside the field of view of undergraduates, although their scientific development seems very promising. Special attention is paid to research methodology. The conclusion is made that in Iran the themes in which influence of East, Islamic world on creativity of the Russian writers is revealed are deeply studied. Comparison of Russian and Iranian folklore is carried out. It is noted that among the "white spots" of scientific research in Iranian literature there is the study of modern Russian literature, coverage of the role of Persian translations of works of Russian writers and their reception in Iran, as well as generalizing research of a theoretical nature.

Key words: comparative literature studies; Russian literature; master's thesis; Tehran University; Russian as foreign language.

References

- Buslayev, F. I. (1869). *Otzyv o sochinenii V. Stasova «Proiskhozhdeniye russkikh bylin»*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya akademiya nauk. (In Russ.).
- Iranzade, N., Emami, M. (2016). Tematicheskii analiz persidskikh statey po komparativistike 1951—2011. *Pazhukheshkha-e adabiat-e tatbigi*, 4 (1): 25—45. (In Pers.).
- Islami-Nodushan, M. A. (1974). Tolstoy. Rumi novogo vremeni. *Yagma*, 306: 703—710; 307: 9—16; 308: 65—75. (In Pers.).

- Karimi-Motakhkhar, Dzh., Yakhyapur, M. (2012). *Aleksandr Pushkin i mir Vostoka*. Tegeran: Institut gumanitarnykh nauk i kulturologii. (In Pers.).
- Khalegi-Motlag, Dzh. (zima 1982). "Bez slez etu povest kto b vyslushat mog?: o teme boya ottsa s synom. *Iranname*, 2: 164—205. (In Pers.).
- Komissarov, D. S. (2005). *Chekhov v Irane: Obzor Chekhov i mirovaya literature*, 3. Moskva: IMLI RAN. 195—213. (In Russ.).
- Miller, Vs. F. (1892). *Ekskursy v oblast' russkogo narodnogo eposa*. Moskva: A. A. Levenson. (In Russ.).
- Mokhammad, Z. (2008). *Pushkin i Khafiz: k probleme «vostochnogo sloga» v tvorchestve A. S. Pushkina*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.01. Moskva. (In Russ.).
- Rozenfeld, A. Z. (1958). A. P. Chekhov i sovremennaya persidskaya literatura. In: *Pamyati akademika Ignatiya Yulianovicha Krachkovskogo*. Leningrad: LGU. 73—79. (In Russ.).
- Shifman, A. I. (1971). *Lev Tolstoy i Vostok*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Starikov, A. A. (1957). Firdousi i yego poema "Shakhname". In: *Firdousi Shakhname*, 1. Moskva: Nauka. 495—592. (In Russ.).
- Stasov, V. V. (1868). Proiskhozhdeniye russkikh bylin. *Vestnik Evropy*, 4: 651—698. (In Russ.).
- Yakhyapur, M. i dr. (2013). *Nikolay Gumilev i mir Vostoka*. Tegeran: Institut Gumanitarnykh nauk i kulturologii. (In Pers.).
- Yakhyapur, M., Karimi-Motakhkhar, Dzh. (2017). *Saadi i russkiye poety*. Tegeran: Tegeranskiy universitet. (In Pers.).
- Zhukovskiy, V. A. (1902). *Obraztsy persidskogo narodnogo tvorchestva*. Sankt-Peterburg: Tipolit I. Borogonskogo. (In Russ.).